

В гардеробе его Сяо Хана были только вещи белых тонов. Хотя Сяо Хан выглядел прекрасно в любом наряде, а белый ему особенно шёл, иногда стоит попробовать что-то новое.

Ян Сыдун с радостью нёс свои трофеи домой. Войдя, он сразу заметил, что Дунцзы занял его обычное место. Недолго думая, он бросил покупки на пол рядом с диваном, отогнал собаку и, подхватив Му Иханя, усадил его себе на колени. Обычно он сам прижимался к Сяо Хану, используя его ноги как подушку, но на этот раз он решил сам стать «подушкой».

Му Ихань спокойно гладил собаку. Увидев Ян Сыдуна, он с улыбкой сказал:

— Вернулся.

Но в следующую секунду оказался в его объятиях. Услышав жалобное поскуливание Дунцзы, Ихань с лёгким упрёком ткнул Сыдуна в руку:

— Зачем ты с Дунцзы соревнуешься?

Игнорируя собаку, Ян Сыдун без тени сожаления ответил:

— Это моё место. Сяо Хан, как ты отдохнул?

Он хорошо отдохнул, но, немного подумав, Ихань понял, что он имел в виду. Его лицо покрылось лёгким румянцем, и он отвернулся, чтобы Сыдун не заметил, но забыл про покрасневшие уши.

Ян Сыдун, глядя на это, почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Ему хотелось поцеловать эти покрасневшие места, и он так и сделал.

— Тогда сегодня вечером...

Сегодня вечером? В голове Му Иханя зазвенел тревожный звонок. Его старые кости не выдержат ещё одной такой ночи, ему нужно хотя бы немного отдохнуть.

Он оттолкнул Ян Сыдуна и сел прямо.

— Сегодня ты спишь в гостевой комнате.

— Что? Сяо Хан...

Ян Сыдун схватил его за руку и не отпускал.

— Я что-то сделал не так? Я тебя обидел? Это мой первый раз, может, я не очень умею, но я могу научиться, я быстро учусь.

Лицо Му Иханя покраснело ещё сильнее.

— Ты...

Мог бы ты просто замолчать?

Ян Сыдун не собирался останавливаться.

— Я не хочу спать отдельно!

Он только что вернулся в главную спальню и не собирался сдавать свои позиции.

— Тогда ты не должен делать ничего лишнего.

Ян Сыдун был слишком энергичен, и Му Ихань задумался, не стоит ли ему начать заниматься спортом.

Ян Сыдун быстро согласился, ведя себя как послушный ребёнок. Он был уверен, что Сяо Хан просто недоволен его навыками, и ему нужно было изменить его мнение. К счастью, сегодня он купил не только одежду.

— Ах да, Сяо Хан, я купил тебе одежду. Примерь, посмотрим, как сидит?

Му Ихань взглянул на стопку коробок. Сколько же он купил? Этого хватит на месяц без повторений.

— Примерять всё?

Честно говоря, он сейчас совсем не хотел двигаться.

Ян Сыдун достал самый удачный наряд.

— Главное — посмотреть, как сидит. Размеры одинаковые, достаточно одной примерки.

Он протянул Му Иханю тёмно-синюю рубашку с V-образным вырезом. Ихань, видя, что в комнате никого нет, решил переодеться прямо перед ним.

Ян Сыдун, делая вид, что разбирает остальные вещи, время от времени бросал взгляды в сторону дивана. Что это за едва уловимые линии? Ах, это талия Сяо Хана. Его взгляд опустился ниже, но был остановлен рубашкой.

— Как?

Му Ихань был удивлён, что рубашка сидит идеально, ни на миллиметр больше или меньше. Он не помнил, чтобы сообщал Ян Сыдуну свои размеры.

Наконец, перестав притворяться, Ян Сыдун открыто смотрел на Му Иханя в новом наряде. Идеальный крой подчёркивал его фигуру: ровную спину, стройную талию, а если поднять взгляд, можно было разглядеть лёгкий намёк на грудные мышцы.

Ян Сыдун без слов обнял его, уткнувшись подбородком в шею Иханя, и прошептал:

— Я не хочу, чтобы ты выходил из дома.

Его Сяо Хан был так прекрасен, что вдруг кто-то захочет его увести?

Что за безумные слова?

— Я купил ещё кое-что.

Ещё? Му Ихань посмотрел на коробки, но ничего нового не увидел. Внезапно Ян Сыдун достал из кармана маленькую коробочку размером с пол-ладони. Внутри лежали два маленьких флакона, один белый, другой зелёный.

— Что это?

Ян Сыдун, воспользовавшись моментом, снова подхватил его на руки.

— Сейчас узнаешь, это что-то хорошее.

Му Ихань быстро понял, что он имел в виду под «чем-то хорошим», хотя он не особо хотел этого понимать. На этот раз Ян Сыдун, похоже, учёл свои ошибки: он был невероятно нежен во время процесса, а потом отнёс Иханя в ванную, вымыл его и нанёс зелёный лосьон, прежде чем уложить обратно в постель.

Му Ихань не мог понять, откуда у Ян Сыдуна столько сил, что он мог носить его туда-сюда, не запыхавшись.

— Сяо Хан, как, на этот раз было приятно?

Му Ихань слегка ударил его по груди, но это было больше похоже на поглаживание. Впрочем, похоже, на этот раз всё прошло неплохо?

Чтобы успокоить его, Ян Сыдун, казалось, совсем забыл о стыде. Он глупо улыбался, обнимая Иханя.

— Сяо Хан, мне нужно кое-что сказать. Отец хочет, чтобы я завтра поехал на деловую встречу в страну D, возможно, на несколько дней.

— Мне нужно ехать с тобой?

Так далеко, не случится ли чего?

Ян Сыдун нежно похлопал его по плечу.

— Отец хочет, чтобы я поехал один, для опыта. Не волнуйся, всего несколько дней, я скоро вернусь.

— Возьми с собой больше охранников.

Ян Сыдун с лёгким смехом поцеловал его в лоб.

— Хорошо, как скажешь.

Даже с Синей птицей он не мог быть спокоен, и ему пришла мысль о компромиссе.

— Возьми с собой Сяо Хэя, пусть тоже посмотрит мир. В последнее время он многому научился.

— Хорошо, тогда я оставлю А Ли.

— Как же так?

Му Ихань хотел бы, чтобы с ним было как можно больше людей.

Ян Сыдун удержал его, не давая встать.

— В компании тоже много дел. Если оставить всё на тебя одного, ты устанешь. Я буду

переживать. Решено, я беру Сяо Хэя, а А Ли остаётся помогать тебе.

С дополнительной защитой в лице Сяо Хэя Му Ихань больше не спорил, расслабился и прижался к плечу Ян Сыдуна.

— Я заодно посмотрю, что интересного есть в стране D, привезу тебе.

— Главное, чтобы ты вернулся.

Ян Сыдун рассмеялся и крепче обнял его.

— Конечно, я обязательно вернусь.

На следующий день Ян Сыдун улетел в страну D первым рейсом. Му Ихань, как обычно, отправился на работу. В первый день командировки он погрузился в дела компании, чтобы немного отвлечься от тревоги. К счастью, вечером Ян Сыдун и Сяо Хэй сообщили, что всё в порядке, и он смог спокойно уснуть.

К выходным он остался дома, общался с Дунцзы, учился готовить у тётушки Юань и закрывался в кабинете, чтобы писать и рисовать. Говорят, что мысли отражаются в творчестве, и в дни, когда Ян Сыдуна не было рядом, он тщательно вырисовывал его черты, словно тот стоял перед ним.

Случайно увидев по телевизору, что в выставочном зале в центре города проходит аукцион, Му Ихань подумал, что, судя по срокам, Ян Сыдун скоро вернётся, и нужно подготовить подарок. Аукцион был отличным выбором.

На аукционе продавались в основном нефритовые изделия и антиквариат. Му Ихань сидел в зале, наблюдая, как предметы уходят с молотка, но за полвечера так и не нашёл ничего подходящего.

Он взглянул на экран телефона и решил подождать ещё. В этот момент ведущий объявил следующий лот. Под красной тканью в стеклянной витрине лежал кусочек необработанного нефрита, размером с пуговицу на пиджаке. Неправильные изумрудные прожилки тянулись вдоль края, словно маленькая река, огибающая камень.

— Начальная цена — пять миллионов!

— Шесть миллионов!

— Восемь миллионов!

— Восемь миллионов раз, восемь миллионов два...

— Десять миллионов.

Зал замер. Ведущий, увидев поднятый Му Иханем ценник, снова спросил:

— Господин предлагает десять миллионов. Есть ли кто-то, кто предложит больше?